

**КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В УСЛОВИЯХ РЕНЕССАНСА
СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ**

Н.С. Волостнов

Нижегородский коммерческий институт

В рыночной экономике существует проблема разграничения многообразных социальных потребностей между различными уровнями социума. Социальная сфера на уровне предприятий является сосредоточением конфликтов по системным интересам. В статье обоснованы подходы к оптимальному разрешению объективных, субъективных противоречий.

Реализуемая в России радикал-либеральная модель трансформации плановой экономики в рыночную рассматривала предприятие по существу исключительно как производственную единицу, основной целью которой является максимизация прибыли, причем без оговорок легитимного характера ее получения, ее социальной ориентированности и справедливого ее распределения. В средствах массовой информации, нередко в специальной политической, экономической, социологической литературе достаточно слаженно звучал хор, певший о том, что предприятие — «не богадельня», что расходы его на содержание социальной инфраструктуры являются прямым вычетом из его доходов, что оно должно «сбросить» несвойственную ему социальную функцию на общество/государство. И, поскольку удовлетворение в массе своей социальных потребностей в основном осуществляется там, где люди проживают, таким субъектом должен выступить прежде всего муниципалитет. Что, в общем-то, и произошло.

В связи с тем, что на сегодняшний день отсутствует четкое, однозначное определение, разграничение многообразных социальных потребностей между различными уровнями социума, между различными субъектами, социальная сфера на уровне предприятий является средоточием конфликта системных интересов, без оптимального разрешения которых не представляется возможным повысить эффективность их деятельности, их конкурентоспособность, обеспечить их продуктивное участие в международном разделении и кооперации труда в условиях глобализации.

Прежде чем содержательно раскрывать означенную проблему, заметим, что реализованный в российской общественной практике методолого-теоретический подход прямо противоречит общемировой тенденции гуманизации экономики, находится в явном несоответствии с тезисом о том, что вложения в человека в условиях становления постиндустриальной, информационной экономики, развертывающейся научно-технической революции являются самыми эффективными [1–3].

Данный подход, более того, не учитывал всей масштабности, остроты социальных проблем в современном российском обществе. К их числу прежде всего

следует отнести такие, как общий низкий, в большинстве своем, уровень благосостояния людей, необоснованное социальное расслоение, общая явная неготовность (материальная, ментальная) граждан оплачивать по рыночной стоимости необходимые им социальные услуги в сферах дошкольного воспитания, образовательного, медицинского обслуживания, строительства и приобретения жилья, жилищно-коммунального обслуживания. Должным образом не учитывались также специфические особенности функционирования и развития российского общества: огромная территория страны, разнообразие природно-климатических условий, неравномерность размещения производительных сил по территории страны, расселения людей, различия в технико-технологическом, интеллектуальном, инфраструктурном развитии различных регионов, в их бюджетной обеспеченности, структурные перекосы в развитии экономики и социальной сферы, значительные ведомственные различия предприятий по удовлетворению социальных потребностей своих работников, членов их семей, отсутствие конкуренции в социальной сфере и т.п.

Справедливости ради следует отметить, что даже в переходный период не все собственники, не все учредители, не весь высший управленческий персонал предприятий разделяли подобную крайнюю позицию, особенно так называемые «красные директора». И в этом смысле они сохранили в тех или иных объемах, структуре, по направлениям, по сочетанию бесплатности/платности, различных источников финансирования свою социальную инфраструктуру. Мотивация реализации социальной функции предприятий была самой различной: определенная инерция патерналистской социалистической идеологии, известное понимание и стремление осуществить социальную компоненту функционирования совокупного работника предприятий, в ряде случаев неготовность (рыночная, финансовая, материальная, кадровая и др.) местных органов власти принять на свой баланс и на свою ответственность (по уровню, качеству) объекты социальной инфраструктуры организаций во всем их многообразии, стремление сохранить свою монопольную власть в том числе и в этой сфере, особенно в градообразующих, бюджетнообразующих поселениях, экономический интерес получения дополнительной прибыли за счет выделения в самостоятельные институты социальных объектов, объективно способных заниматься коммерческой деятельностью, и т.п.

В рыночных условиях хозяйствования в современной России — и это надо специально подчеркнуть — все больше собственников, учредителей, топ-менеджеров, озабоченных проблемой качественного воспроизводства рабочей силы, населения, учитывая производственно-хозяйственную, финансовую практику, а также зарубежный опыт, все полнее начинают претворять в жизнь социальную функцию предприятий. Это проявляется не только в занятии ими примитивной благотворительной деятельностью, в решении экологических проблем, в недопущении фальсификации качества выпускаемой продукции, но и в предоставлении льготных ссуд на строительство и приобретение жилья, в предоставлении льготных кредитов на обучение и переподготовку, в строительстве жилья для своих работников и т.д. В этом смысле свою социальную ответственность вышеуказанные субъекты рассматривают как критериальный параметр, который, наряду с ценой на товар, тариф на услуги, сервис, возможность кредитования покупателя, выступает сегодня мощным фактором достижения высокой конкурентоспособности предприятий, повышения их рейтинга, в том числе и на международном уровне. У предприятий, которые занимаются социальной деятельностью, как убедительно показывает мировой опыт, ниже операционные расходы, больше объем

продаж, выше прибыль. Достигается это в том числе за счет позитивного отношения общественности к предприятию, фирме, торговой марке, знаку обслуживания, за счет сокращения текучести кадров, закрепления на работе специалистов, обладающих специфическими ресурсами, весьма чутких не только к величине заработков, но и к решению жилищных проблем, охране здоровья, экологии, к улучшению мотивации труда всего персонала.

Это означает, как представляется, что в экономике России начинается в настоящее время ренессанс социальной функции предприятий (уже применительно к рыночному механизму хозяйствования).

Теперь, после сделанных предварительных замечаний, дадим краткую характеристику конфликта интересов различных субъектов в процессе реализации в современных условиях социальной функции предприятий.

Прежде всего отметим, что сторонами, взаимодействующими с предприятиями, претворяющими в жизнь свою социальную ответственность, выступают такие субъекты, как общество, государство (они, как известно, не тождественны), субъекты Российской Федерации, муниципальные власти, население, локализованные на определенной территории, трудовой коллектив предприятия (в том числе собственники, учредители, вкладчики, пайщики, акционеры, наемные менеджеры), работники социальных объектов.

Итак, в чем же заключаются интересы каждой из взаимодействующих сторон?

Общество, учитывая общемировую социальную тенденцию, о которой речь уже шла выше, объективно заинтересовано в обеспечении высокого уровня и качества расширенного воспроизводства рабочей силы, всего населения. Более конкретно это проявляется в его заинтересованности в стимулировании высокой рождаемости, снижении смертности, в увеличении продолжительности жизни, повышении благосостояния людей, повышении уровня образования и культуры населения и т.п.

Государство (являясь структурированным, включающим в себя федеральный центр и субъекты Российской Федерации), будучи неправовым, не заключающим в себе гражданского общества, построив, даже по мнению либерал-радикалов, «дикий», «бандитский», «олигархический» капитализм, находясь в руках крупного капитала, не располагая соответственными финансовыми возможностями, проявляет свою волю в том, чтобы снять в значительной мере с федерального центра ответственность за решение социальных проблем общества, перебросить ее на уровень субъектов Российской Федерации, на муниципальные структуры (разумеется, здоровые силы есть и в нынешнем государстве, его институтах, но, к сожалению, не они пока формируют, определяют и осуществляют политическую волю государства).

Субъекты Российской Федерации, муниципальные власти, став ответственными за решение социальных проблем населения, и в то же время не имея четкого разграничения полномочий между различными уровнями власти и управления в государстве, а соответственно и бюджетных возможностей (по доходам и расходам), во-первых, принимают на баланс социальные объекты, передаваемые предприятиями, коммерциализируют в той или иной степени те или иные из них, создают смешанные структуры по обеспечению их функционирования, одновременно пытаясь истребовать в полном объеме и своевременно финансовые и иные ресурсы с предприятий, вышестоящих органов власти на содержание принятых объектов, добиваются, используя различные схемы, полной оплаты социальных услуг по рыночной стоимости от населения, стремятся ликвидировать ненужных

посредников в социальной сфере, задействовать здесь конкурентные силы, стимулируя альтернативные способы удовлетворения определенных социальных потребностей (связь, почта, общественный транспорт, содержание и ремонт жилья, теплосетей и т.п.), поддерживают самостоятельные общественные институты в данной сфере (собственников жилья, потребителей, защитников природы и т.п.).

Предприятия, в зависимости от господствующих экономических интересов, реализуемых в воле собственника, учредителя, акционеров, вкладчиков, пайщиков осуществляют весьма дифференцированную социальную политику. Одни из них, стремясь избавиться от излишних, по их мнению, расходов, полностью / частично передают на баланс местных органов власти те или иные социальные объекты, нередко санируя их, другие — сохраняют, развивают, реконструируют свою социальную сферу, коммерциализируя те из объектов, которые могут функционировать на основе рыночных принципов, третьи — добиваются возвращения на свой баланс ранее переданных муниципальным властям социальных объектов. Различное поведение предприятий детерминировано нюансированными экономическими интересами вышеуказанных субъектов, начиная от корыстного интереса сверхэксплуатации совокупного работника предприятия и заканчивая глубоко заинтересованным участием предприятия, наряду с иными субъектами, в расширенном воспроизводстве высококвалифицированной рабочей силы в условиях функционирования динамичного рынка труда, в качественном и наиболее полном удовлетворении социальных потребностей членов семей работников, жителей территорий.

Заметим, что расхождений в интересах собственников, учредителей и высшего менеджмента в организациях в принципе быть не может, разве что в краткосрочном периоде, — первые просто-напросто не потерпят этого и наведут здесь свой порядок. Чего не скажешь о расхождении интересов собственников, учредителей, высшего управленческого персонала и наемного трудового коллектива. Последний всегда заинтересован в наиболее полной и своевременной реализации своих личных и коллективных социальных интересов. Разумеется, происходит это в той мере, насколько это отвечает интересам собственников, учредителей. Но и коллектив здесь — не пассивная единица. Если не реализуется социальная ответственность, то трудовой коллектив отвечает низкой мотивацией к труду, причем носящему принудительный характер, такого же рода трудовой дисциплиной, безынициативностью и безучастием, при возможности — высокой текучестью, что, очевидно, не может не снижать в определенной мере эффективность деятельности предприятий. Весьма противоречивой и по существу, и по форме реализации в этом смысле выступает позиция профсоюзов, иных некоммерческих организаций, которые могут как реально, так и формально добиваться реализации различных социальных интересов трудового коллектива в целом и его отдельных членов, бороться за ликвидацию тех или иных форм социального паразитизма собственников, чиновников, высшего менеджмента.

Население территорий, будучи неоднородным по уровню и качеству жизни, источникам и уровню доходов, также весьма неоднозначно реагировало и реагирует на изменения реализации социальной функции предприятия. Так, поскольку реформирование плановой экономики в рыночную, по общепринятому мнению, носило асоциальный характер, осуществлялось за счет так называемых «простых людей», большинство обедневшего населения, естественно, хотело и хочет получать весь спектр социальных услуг высокого качества либо бесплатно, либо за символическую плату, требуя сохранения льгот, привилегий и т.п. Другая катего-

рия граждан, с более высокими доходами, не удовлетворенная стандартным набором социальных услуг, их недостаточно высоким качеством, потерями времени в очередях, диверсифицировала нерыночные и рыночные способы удовлетворения тех или иных своих социальных потребностей. К ней следует отнести также и тех жителей, кто имеет возможности прибегнуть к удовлетворению социальных потребностей за рубежом (оговоримся, что в данном случае не идет речь о сверхбогатых и богатых, обладающих иными возможностями решения своих проблем).

Неоднозначным является отношение населения и к ведомственному характеру оказываемых предприятиями социальных услуг. Часть его выступает за сохранение ведомственности, часть — за коммерциализацию деятельности ведомственных социальных объектов, полагая неизбежным снижение качества и сокращение спектра социальных услуг в связи с передачей социальных объектов предприятий муниципалитетам в связи с низкими бюджетными возможностями последних. Иной является реакция части жителей, которая ранее не имела доступа к данным социальным благам. Они видят в этом проявление социальной справедливости, расширение их доступа к ним, возможностей по удовлетворению их социальных потребностей.

Работники социальной сферы — их интересы определялись и определяются прежде всего тем, что они начали работать в новых условиях, с учетом рыночных требований. Если часть их по-прежнему трудится в рамках своих предприятий, то удовлетворение их социальных потребностей, уровень их доходов непосредственно связаны с производственно-хозяйственным, финансовым состоянием предприятий, с результатами деятельности от оказываемых на коммерческой основе тех или иных социальных услуг. На приватизированных социальных объектах положение другой части работников является двойственным: с одной стороны, наблюдается рост их доходов (явных и неявных), поскольку возрастают тарифы на производимые социальные блага, с другой стороны, происходит сокращение платежеспособного спроса населения в этих условиях, что делает весьма неустойчивым их положение.

В рамках муниципальной собственности у работников социальной сферы произошло относительное снижение доходов, что в известной мере демотивировало и демотивирует их заинтересованность в труде, обусловило рост текучести кадров, поиск вторичной занятости, безработицу в связи с закрытием из-за «неэкономичности» отдельных социальных объектов (детских дошкольных учреждений, профилакториев, домов культуры и т.п.).

Итак, как следует из вышеизложенного, обозначенный конфликт интересов в условиях ренессанса социальной функции предприятий в рыночной экономике современной России весьма сложен и противоречив. Чтобы обеспечить оптимальное разрешение объективных и субъективных противоречий между взаимодействующими сторонами, достичь гармонии интересов всех задействованных субъектов как важнейшего фактора обеспечения экономического роста, повышения уровня и качества благосостояния населения, необходимо, на наш взгляд, разработать систему мер политического, правового, экономического, социального, идеологического, психологического, организационного, управленческого порядка. В качестве таковых, в первом приближении, можно назвать, в частности, следующие:

— самоидентификацию общества, осознание им своих глубинных сущностных интересов, воплощение их посредством созидания правового государства, формирования гражданского общества;

- формирование у бизнеса и поддержка государством его социальной ответственности перед обществом, в том числе перед своим персоналом;
- четкое разграничение социальных полномочий между федеральным центром, субъектами Российской Федерации, муниципальными институтами и на этой основе нахождение оптимума межбюджетных взаимоотношений;
- повышение эффективности управления социальными объектами на всех уровнях;
- поддержку и развитие рыночных принципов хозяйствования в социальной сфере (аренда, концессия и т.д.) при обеспечении соблюдения гарантированного обществом стандарта удовлетворения определенных социальных нужд людей;
- привлечение в тех или иных формах частного капитала для решения проблем, накопившихся на сегодняшний день в социальной сфере;
- развитие и поддержку со стороны государства в данной сфере самостоятельных институтов населения;
- активное, взвешенное участие государства в формировании тарифной политики в социальной сфере;
- адекватную перестройку менталитета населения применительно к условиям функционирования смешанной экономики;
- активное стимулирование со стороны государства социальной ответственности предприятий.

Литература

1. Европа и Россия: опыт экономических преобразований. М.: Наука, 1996. С. 453–455.
2. Капелюшников Р. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению // США: Экономика, политика, идеология. 1993. № 11. С. 23.
3. Куликов В. Социальный вектор изменения реформационной модели // Российский экономический журнал. 1996. № 2. С. 18.